

Матрос с „Таймыра“

На одной из улиц Барнаула, называвшейся прежде Бердской, стоит дом столетней постройки. Здесь с конца прошлого века жила семья плотника Лаптева. Детями она не была обижена: сыновей было восемь и дочерей столько же. Одним из шестнадцати был Владимир.

Три зимы мальчик ходил в школу, что стояла возле «Дунькиной рощи». По мнению отца, этого было вполне достаточно для человека, готовившегося стать ремесленником. С двенадцатилетнего возраста начались скитания Володи Лаптева по людям. Работал он у маляра, шорника, часовщика, жестянщика, портного, был землекопом, плотником, статистом в Барнаульском Народном доме, певчим в соборном хоре. Больше всего пришлось ему по душе работа в театре. И сейчас, хотя прошло почти полвека, ему вспоминаются постановки антрепренера Батманова в Народном доме, вспоминается спектакль «Живой труп». Он шел в те дни, когда в городе стало известно о смерти Л. Н. Толстого. На спектакле был весь передовой Барнаул. Постановка носила характер демонстрации, протеста против преследования великого писателя. С трепетом, волнением принимал участие в ней и статист Владимир Лаптев.

Но работу в театре пришлось оставить. Подошло время призыва в армию. Владимир становится матросом на вошедшем в историю «Таймыре», знаменитом ледокольном судне, построенном на верфях Невского судостроительного завода. «Таймыр» и «Вайгач» — два русских судна-близнеца впервые в истории мореплавания совершили сквозной переход по Северному морскому пути из Тихого океана в Атлантический.

В труднейшую экспедицию, как и все остальные «нижние чины», Лаптев пошел своей охотой.

Плавание оказалось исключительно тяжелым. Льды нанесли судам тяжелые раны, неоднократно преграждали путь, заставляли экспедицию зимовать в Арктике. Питание было плохим.

Какова же была награда отважным добровольцам?

Парское правительство «расщедрилось». Матросы получили по медали «За усердие». И все. Не сохранил эту медаль матрос Лаптев, но бережно хранит он десятки лет ленточку от бескозырки с надписью «Таймыр», хранит и редчайшую коллекцию фотографий, иллюстрирующих этапы плавания «Таймыра».

Октябрь Лаптев встретил в Архангельске. Он вспоминает свое давнее увлечение и становится душой театра для моряков и их семей. Он и актер и режиссер. Ставит спектакли, играет много, с увлечением.

Вскоре Лаптев демобилизуется и становится профессиональным артистом. Правда, кое-кто из прежних театральных деятелей не верил в него и нередко советовал: «Сцена не для тебя».

Вышел из сына барнаульского плотника, матроса «Таймыра» актер: большой, талантливый. Играл он во многих городах нашей Родины. Играл и за ее пределами. В 1920 году он — актер театра Политпросвета в родном городе. Земляки видели его в роли Петра в горьковских «Мещанах», в «Зорях» Верхарна и других спектаклях. После Барнаула — Тула, а там — Иркутск, Красноярск, Вологда, Парицын, Пенза, Таганрог, хорошо знакомый Владивосток, Краснодар, Грозный и десяток других городов.

С 1937 года Владимир Никитич Лаптев-Ратомский — бесценно в Центральном театре Советской Армии в Москве. Недавно им сыграна 400-я роль — Шукаря в «Поднятой целине». Спектакль готовился к 40-летию Великого Октября. У москвичей он пользуется успехом. Особенно много аплодисментов выпадает на долю Шукаря. Подлинно шолоховский Шукарь создан актером.

Неоднократно снимался В. Н. Лаптев-Ратомский в кино. Дважды он удостоен Сталинской премии. Зрители знают артиста Ратомского по фильмам «Верные друзья», «Кавалер Золотой Звезды», «Земля и люди» и по ряду других. Недавно Владимир Никитич закончил сниматься в новом фильме «Дело было в Пенькове», где он играет роль председателя колхоза.

Сорок лет служит советскому искусству народный артист республики Владимир Никитич Лаптев-Ратомский. Сын народа, он свой талант целиком отдает народу. Каждая новая роль актера доставляет искреннюю радость, большое удовлетворение зрителю.

М. ШЕХТЕР.